

Художественные методы обслуживают определенные, меняющиеся потребности. Разумеется, в художественном произведении есть и элементы, возникшие спонтанно, помимо художественной воли их авторов. Так, например, в летописи люди не только изображаются, но и отражаются помимо воли летописца. Летопись запечатлевает определенные, существовавшие в ту или иную эпоху представления, исторические лица отражаются в ней через события, участниками которых они были и которые оказались занесенными в летопись. Однако методологически правильным будет искать в изображении художественную волю писателя в первую очередь и лишь остаток отнести на счет спонтанного воздействия непосредственно самой действительности.

Сделанные нами предварительные замечания направлены против схематизации в решении вопроса о художественных методах древнерусской литературы.

Художественные методы Древней Руси различались по индивидуальностям писателей, по эпохам, по жанрам, по различным типам соединений с деловыми формами письменности и в связи с различными деловыми назначениями отдельных произведений. Кроме того, древнерусская литература постоянно подвергалась внешним воздействиям — со стороны фольклора с его художественными методами, со стороны переводной литературы с художественными методами этой последней, со стороны литератур, близких по языку (болгарской, сербской, чешской и др.). Все это разнообразило художественные методы древнерусской литературы. Можно даже считать, что разнообразие художественных методов было одной из специфических особенностей древнерусской литературы.

Индивидуальное начало в художественных методах древнерусской литературы

Если творческий метод в основном определяется авторскими интенциями и через авторские интенции, то как быть с тем неоспоримым фактом, что индивидуальность автора и, в частности, его стиля отражается в произведениях средних веков значительно слабее, чем в литературе нового времени? Несомненно, что воля художника в значительной степени лишь промежуточный этап воздействия общества (хотя и не может быть сведена только к этому воздействию). Общество же средних веков значительно строже подчиняло человеческую индивидуальность корпоративному началу. Это общее положение не снимает, однако, с литературоведа обязанности каждый раз особо исследовать характер проявления индивидуальности автора и причин, по которым эта индивидуальность сказывается в том или ином аспекте, с той или иной степенью интенсивности.

Коснемся прежде всего вопроса об индивидуальных особенностях стиля. В. В. Виноградов пишет: «... в древнерусской литературе, по крайней мере до XVII в., проблема индивидуального стиля, его отношений к литературному языку, к его типам или разновидностям не играет той роли, как в русской литературе XVIII и особенно XIX и XX вв. Кроме того, пропуски, изменения или дополнения в тексте древнерусского произведения, характеризовавшие его литературную историю, даже после распространения книгопечатания, по большей части не сближались и не отождествлялись с фальсификациями или подделками в собственном смысле этого слова. Между тем в новой литературе частичное искажение текста иногда переключается в фальсификацию целого, в литературную